

Михаил КУРАЕВ

100 ЛЕТ БЕЗ ЛЕНИНА

Размышления с отступлениями

1949 год. Середина января. Васильевский остров. Иду из школы с Третьей линии к себе домой на Седьмую. подгоняемый кусачим морозом.

Дворники, подставив лестницы к заиндевевшим стенам домов, морозец-то у нас сырой, вывешивают красные флаги с черными лентами...

Наступают «ленинские дни».

21 января — день смерти.

27 января — день похорон.

Дни особенные. Класная руководительница, пережившая блокаду Юлия Дмитриевна, в высокой прическе, пробитой сединой, сравнительно молодая, лет сорока, заклинает наш неугомонный третий «Г»: «Вы хотя бы в эти дни...»

Мы ее понимаем, объяснять не надо. Город скорбит. Мы октябрята, готовимся в пионеры. Дома уже ждет «Пионерская правда», там воспоминания личного шофера Ленина Степана Гилья: «Шесть лет с В. И. Лениным».

Гиль — шофер из императорского гаража, в ВКП(б) вступил в 1930-м. Императорский гараж? Царя возил, что ли? Ленина возил беспартийный? А где были комсомольцы? Первые вопросы без внятных ответов.

Родился и живу в Ленинграде. Если бы город носил «историческое название», одно из еще трех (!), смог бы сражаться и выстоять все 900 дней в условиях немецко-финско-испанско-румынской фашистской блокады?

До сих пор не знаю ответа на этот вопрос.

А ответить вроде бы легко, просто сказать: кто такие ленинградцы и бойцы Ленинградского и Волховского фронтов, что они защищали и чем для них было имя Ленина.

С опустевшего Мавзолея в ноябре 1941-го прозвучали почти молитвенные слова, обращенные к бойцам, готовым после парада идти в бой, слова, обращенные ко всем, кто был способен слышать: «Пусть осенит вас ленинское знамя...»

За найденный в доме портрет Ленина немцы, пришедшие из Европы спасать нас от большевизма, убивали. Могли прибить портрет гвоздями к телу, как мишень. Европейцы! А то связывали колючей проволокой двоих, и — одной пулей. Экономно!

Нынче мастера гуманистической фразы готовы чуть ли не на одну доску ставить СССР и фашистскую Германию.

Отрезвить могут хмелеющих от собственной смелости хотя бы «застольные разговоры» Гитлера. Впечатляют!

Михаил Николаевич Кураев родился в 1939 году. Окончил театроведческий факультет ЛГТИ им. А. Островского. С 1961-го по 1988 год работал в сценарном отделе киностудии «Ленфильм». По сценариям М. Кураева снято 14 полнометражных фильмов («Сократ», «Господа присяжные...», «Раскол» и др.). Автор 20 книг прозы. Произведения переведены на 12 языков. Лауреат Государственной премии Российской Федерации 1998 года. Живет в Санкт-Петербурге.

За столом, за трапезой, как правило, в кругу близких люди бывают особенно откровенны.

Стенограммы обширны, фюрер творит историю и говорит для истории!

Выдать украинцам колониальные бусы. Остроумно, правда? Засадить всю территорию Украины крапивой (!). Как славно фюрер шутит! Смех. Аплодисменты.

Устроить масштабнейшие этнические чистки в Европе. Пора, давно пора очистить Европу!..

Но это не шутка, руководство к действию.

Кому надо, слушают и записывают.

Можно весело обедающим рассказать и о голоде в «русских концлагерях, где военнопленные уже едят друг друга».

А Ленинград и Москву просто уничтожить, уничтожить, и все, их не должно быть. И нас не должно быть. Надо, в конце-то концов, исправлять ошибки истории.

Европа породила Гитлера, а спасать ее пришли *осенные* знаменем Ленина, даже если это кому-то сегодня не нравится.

«Пионерская правда» 1949 года, публикация с продолжением: «25 лет без Ленина по Ленинскому пути».

От «ленинского пути», похоже, отказались давно, не услышав его завещательное: «Нэп — это всерьез и надолго».

Нэп — это путь взаимодействия и общего государственного строительства в сочетании «государственный капитализм», по Ленину = социализм, и крестьянства, где в основе частнособственническое производство, порождающее «обыкновенный капитализм».

Сложных решений искать не стали, пошли «по Троцкому», объявив российское крестьянство в переходе к социализму «жертвенным поколением».

Впрочем, про нэп вспомнили в Китае, и через полвека отказавшаяся от «общечеловеческого пути» страна стала второй державой в мире.

XX век был веком СССР, XXI — век Китая.

Памятников Ленину в Китае не сносят. Больше того, хранят благодарную память.

У нас память, похоже, вышибают.

На вопрос: «Кто такой Ленин?» — московский (!) старшеклассник ответил: «Последний президент царского времени».

И было бы несправедливо не заметить, что манипуляции с исторической памятью не удел нынешних времен, это процесс постоянный.

Благодушные просветители, верившие в торжество человеческого Разума, почитали историю *школой политики и нравственности*.

Прошли те времена.

Но все равно, только через историю и культуру нация сознает себя как историческая индивидуальность.

К самосознанию нация приходит через постижение своего исторического опыта.

И вот рекомендация на все времена эффективного в своем деле менеджера — Гебельса: отнимите у народа историческую память, и через поколение это уже легко управляемая толпа.

Правильной ли дорогой мы идем, бывшие товарищи, отныне — господа хорошие?!

А чем «ленинский путь» лучше?

Ленин-то кто такой? Может быть, согласиться: «последний царский президент», внести в новейший учебник истории и закрыть вопрос?

Работая по заказу ВГТРК над сценарием по исторической хронике Солженицына «Красное колесо», столкнулся с неожиданной, как говорится, нестыковкой.

Ленин в Цюрихе — почти фельетонная фигура. Слава богу — не агент немецкого Генерального штаба. Убедительно преподана читателю фигура прежде всего человека, весьма озабоченного отношениями с тремя женщинами: женой, тещей и не женой. В среде русских эмигрантов в Швейцарии фигура незначительная¹.

Есть понятие авторское видение. И читатель не вправе ждать от Льва Толстого в романе «объективного» изображения, положим, Наполеона или Кутузова. Наполеон у Толстого почти фельетонен. Кутузов — сказочен. Кстати, фельетонен у Солженицына Николай II с супругой, «к лицу которой никогда не шла улыбка». Яркие страницы.

«Красное колесо», несмотря на гигантский и прочный библиографический фундамент, произведение художественное, аналогов не имеющее. События излагаются по трижды перекрестно проверенным свидетельствам и документам.

И вот задача для сценариста: как же случилось, что такую незначительную и незадачливую личность, каким был Ленин в Цюрихе, по приезде в революционный Петроград, а этих сцен не миновать, встречают тысячи людей, и не по обязанности от профкома и парткома.

Броневики, прожектора, депутации Петросовета, почетный караул...

Прямо на перроне вручают партбилет № 600 большевистской организации Выборгской стороны... Готовились к встрече.

Было?

Было!

Плеханова, отца русского социализма, так не встречали!

Так кого же встречали?

Главу малочисленной партии — 100 тысяч (наравне с «трудовиками») на всю Россию? Партии не очень-то и заметной, не прозвучавшей, как говорится, ни в 1905 году, ни в свержении самодержавия в Феврале 1917-го?

Встречали эмигранта с десятилетним стажем?

В чем же феномен Ленина?

Россия в двух шагах от революции, а Ленин все еще в Цюрихе.

В январе 1917 года на лекции в Швейцарии, обращаясь к рабочей молодежи, убежденно сказал: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции...»

Старику 47 лет! Говорил о возможности революции в Швейцарии.

Февральская революция, свержение самодержавия через 50 дней.

Так чем же был занят неприкаянный эмигрант в Швейцарии в 1916 году?

Беру работу Ленина 1916 года «Империализм как высшая стадия капитализма», со студенческих времен не заглядывал. Заглянул. А там про нашу сегодняшнюю жизнь: глобализация, власть монополий, передел рынков, стравливание народов в войнах... Борьба за ресурсы². И очень убедительно. До сих пор книга в арсенале мирового ком-

¹ При явной предубежденности Солженицына в отношении к Ленину нельзя не заметить «иронической рифмы». Когда набрасываются на Солженицына или стараются окружить молчанием его труды, в частности оценку произошедшего в 90-е годы («Метили в коммунизм, а попали в Россию». А. Солженицын. «Россия в обвале»), спрашиваю себя: кто по масштабу соразмерен Солженицыну в среде литераторов и деятелей культуры во второй половине XX века в России? И по влиянию, и по объему исполненной работы рядом поставить некого.

² Помним слова госсекретаря США Олбрайт: «Несправедливо, чтобы Россия одна владела Сибирью». Гитлер с ней полностью согласен, и не он один.

мунистического движения. Работал над «брошюрой», как Ленин сам именовал этот труд, с января по июнь 1916 года.

Полгода на «брошюру»?

При творческих возможностях и работоспособности автора — срок изряднейший.

Стало быть, предмет разговора того стоил.

До падения самодержавия, освобождения от средневековых пут считанные месяцы, а он видит и стремится понять главное историческое противостояние наступающей эпохи — капитализм и социализм: «Борьба будет трудной и упорной».

То, что не заглядывал в эту «брошюру» я, дело частное, а вот то, что не заглядывали те, кто взял на себя роль устроителей судеб миллионов людей, а заглянув впопыхах перед зачетом по марксизму, ничего не поняли, прискорбно. Так еще и похвалялись своим невежеством в мемуарах, за них кем-то написанных.

Читать Ленина нелегко, много статистики, фактографичен, полемичен до дерзости, погружен в споры с теми, кого уж точно никто не читает, не читал и читать не будет, кроме узких специалистов.

«Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная», — признался двадцативосьмилетний Пушкин в повести «Арап Петра Великого». Наука!

1916 год. Еще нет «великого Ленина», но именно его именем будут обозначены события, определяющие политическую физиономию XX века, а то и последующих времен.

Историческая личность, ее масштаб определяются тем, насколько эта личность может осознать кризисное состояние общества и способна возглавить поиск новых путей общественного и политического движения.

А на какой почве будет развиваться это движение?

Отступление первое

Сорок пять лет после отмены крепостного права мужички покорно несли выкупные платежи за землю.

Сорок пять лет! Допекли и терпеливых!

В 1905 году грохнул бунт «беспощадный и бессмысленный», по мнению Петеньки Гринева (А. С. Пушкин. «Капитанская дочка»).

Платежи, трижды перекрывшие стоимость выкупаемой земли, наконец отменили!

Какая щедрость! Какое благородство! Какая жертвенность!

Ручку, ручку поцеловать!..

А неблагодарные и неблагородные, дурно воспитанные, совсем *не комильфо*, с 90-х годов стали потихоньку усадьбы жечь. Еще до 1905 года сожгли не одну сотню.

Нехорошо. Предусудительно.

Но мужичков для науки можно, конечно, посечь, посечь мужичков надо, желатель-но шомполами, порки еще никто для них не отменял, но и мужичков, темень необра-зованную, понять можно.

Сколько им еще терпеть прикажете? А тут еще войну черт знает где и черт знает ра-ди чего затеяли господа...

К 1905-му совсем допекли.

И пожалуйста, бунт!

С японской войны солдатики возвращались в Россию сердитыми. Всего повидавш-ие, видели, что у господ офицеров была одна война, а у солдатни совсем другая. Офи-церов из классных вагонов выкидывали, иногда на ходу. На вокзалах солдатня и в ре-сторации первого класса, и в буфетную, и за стол к господам и генералам лезла. И даже отправлением поездов управляла.

Свидетельствует участник событий — полковой врач и достоверный писатель В. Вересаев. Впрочем, и Деникин вспоминает возвращение с японской войны армии как репетицию событий 1917 года. Свидетели честные.

Чего стоят после этого разговоры о русской революции сначала на японские деньги (1905—1907) и революции 1917 года на немецкие.

И чем людишки были недовольны?

Всего-то через каких-то сорок пять лет после отмены крепостного права в крестьянской на 80 % стране избалованные рабовладельцы и их наследники наконец-то признали крестьянство гражданским сословием, имеющим право голоса!

Так что было за что идти на баррикады и на столыпинские пулеметы³.

Так что Петенька Гринев был прав только наполовину: русский бунт, беспощадный с обеих сторон, не такой уж бессмысленный.

Выкупные платежи наконец-то отменили, сословие признали, принудили царя учредить какой-никакой парламент, Государственную думу, трижды государем императором в согласии с неулыбчивой императрицей в воспитательных целях разогнанную.

Как трепетала власть накануне объявления об отмене крепостного права. Напрасно дрожали, «дрова» еще были сырыми. Триста лет народ мочили!

Именно об этом писал Добролюбов, когда говорил, что сырые дрова ни один гений или вождь не разожжет; это к вопросу о роли личности (*конец первого отступления*).

Но не безумец ли Ленин, увидевший и возглавивший (!) революцию, поименованную пролетарской, в крестьянской стране?

Но если прочитать петицию, с которой воскресным днем в 1905 году 9 января шли в Санкт-Петербурге рабочие, по выходному приодетые, с семьями, к батюшке-царю, помазаннику Божьему, к «Хозяину земли Русской», то легко увидеть уровень самосознания питерского пролетариата: жить так дальше не хотим и не будем, и дальше, по сути дела, программа социалистических преобразований. Свобода слова, печати, собраний, прекращение политических преследований, самоуправление на производстве, восьмичасовой рабочий день и т. д.

Ответом власти был расстрел безоружных⁴.

И Ленин к этой петиции причастен не был!

Но «дрова», как образно выразился Добролюбов, уже готовы были вспыхнуть.

Мне кажется, если не смотреть по-обывательски, роль, место и масштаб личности Ленина можно понять и оценить лишь в контексте поиска решений проблем, вызревших внутри российского общества.

Наверное, и ленинцы, и антиленинцы сойдутся в одном: соразмерную личность среди смертных в мировой истории поискать можно, но едва ли удастся найти.

Пролетарская революция в крестьянской стране! Не авантюра ли, не легкомыслие ли? Не больше чем вера христианина: Бог поможет!

³ Саратовский губернатор (1905—1906) писал жене в Ковно: «Утро начинаю с распределения пулеметов». Умел Петр Аркадьевич Столыпин хоть и на время навести порядок сначала у себя в Саратовской губернии, превзошедшей другие по количеству жертв среди крестьян, потом и по всей России.

⁴ Читаем у В. Набокова в «Других берегах» про сквер у Зимнего дворца в этот день: «Те же самые деревья (филигранный серебряный узор над горкой, с которой мы громко скатывались ничком на плоских санках в детстве) были свидетелями того, как конные жандармы, укрошавшие первую революцию, сбивали удалыми выстрелами, точно хлопая по воробьям, ребятишек, вскарабкавшихся на ветки». Ай да конные жандармы! Ай да удалые выстрелы, сбивающие ребятишек! Ай да серебряно-узорчатый автор! Цитировано: Владимир Набоков. Другие берега. Л.: Политиздат, 1991, с. 138.

А здесь была еще святая вера в мировую революцию: мы начнем, и полыхнет Европа, все признаки налицо.

1917 год. Мятежи на флоте в Германии. Авторитет Либкнехта растет на глазах. Успех группы «Спартак» очевиден, число сторонников множится... Европа закипает, а там и Америка, и Африка... Пролетарии всех стран...

А начнем не по Марксу, в крестьянской стране. Историческая эксцентрика.

Кто мог возглавить?

Гениальный тактик как в долголетнем строительстве партии (Архимедова точка опоры!), где сознательное единство было для него на первом месте, так и умения использовать «текущий момент» в движении к намеченной цели: создать государство нового типа, без власти капитала, без частной собственности на орудия труда и средства производства, без эксплуатации трудящихся в интересах частных лиц.

3 апреля Ленин в России. Его партия малочисленна, но сплочена, сплочена вокруг него.

Весна и лето 1917-го — беспримерной целеустремленности тактическая борьба.

Июль. Попытка взять власть мирным путем. Демонстрацию, поход за властью, расстреляли. Лозунг «Вся власть Советам!» снят.

Ставка на Учредительное собрание.

Публичное отречение от сепаратного мира с Германией.

Сентябрь. Газета Милюкова пишет о том, что Ленину немцы поручили пропагандировать мир.

Ленин ответил, назвав обвинителей «рыцарями гнусной клеветы».

Осень. Октябрь. Лозунг «Вся власть Советам!» возвращен.

Грядущей социалистической революции, а к ней готовятся большевики, нужна все-российская основа. Еще одна «точка опоры».

Октябрь. Стратегический удар. По словам Троцкого: Октябрь — гениальная импровизация Ленина.

Еще в конце сентября Ленин написал, по сути, обращение к партии, не случайно, думаю, не опубликованное до 1921 года, «Большевики должны взять власть», где сказано: «Только наша партия может обеспечить созыв Учредительного Собрания». К 1921 году про «Учредилку», прихлопнутую большевиками, не получившими в ней большинства, стали забывать⁵.

С марта и по октябрь Ленин широкогласно повторял обещание не заключать сепаратный мир с Германией, чтобы избавиться от клейма «немецкий агент».

⁵ КОМУЧ (Комитет Учредительного собрания) имел основания считать себя в 1918 году высшей властью в России. Было образовано правительство Директории, управлявшее значительными территориями по Волге, Каме и Южному Уралу. Захватив власть, Верховный правитель Колчак разогнал Директорию и ликвидировал ее учреждения. За попытку отстаивать свои права Колчак приказал арестовать бывших членов Учредительного собрания и предать суду. 24 ноября 1918 года первым (бессудно!) колчаковцы убили депутата Бориса Моисеенко. Через месяц в ночь с 22 на 23 декабря 1918 года содержащихся в тюрьме члены Учредительного собрания, десять человек, вывели на берег Иртыша, где они были изрублены шашками и расстреляны. Памятник, памятник адмиралу! Аксию провели поручик Барташевский и капитан Рубцов. С «Учредилкой» было покончено. Лично адмирал Колчак никого шашкой не рубил, кортиком не колот и ни в кого не стрелял. Вроде как прихворнул в ту ночь. Адмирал простудился. А в это время поручик и капитан позволили себе с «Учредилкой» покончить. Вспоминал ли адмирал об этой «зимней акции» в Омске, когда в Иркутске через год с небольшим его подвели к проруби на речке Ушаковке при впадении ее в Ангару и по приговору суда, протоколы сохранились, пристрелили.

Приходится об этом напоминать. Едва ли в большой политике, да еще в пору исторической ломки, есть прямые пути, да еще и заранее рассчитанные. А уж об исторических уроках нравственности лучше не вспоминать.

Троцкий: «Если бы мы не взяли власть в октябре, мы бы ее не взяли совсем».

6 октября — рано! 9 октября — поздно!

Нужно действовать в день открытия съезда... пока съезд не самоорганизуется и не начнет вырабатывать свои решения.

С бритым лицом, молодой, в парике и гриме на трамвае «рабочий Иванов» едет в Смольный.

Там собирается II съезд Советов.

Военно-революционному комитету большевиков предписано: разогнать Временное правительство, вырвать, пусть и символически, из рук «министров-капиталистов» власть, растерянную ими напрочь от марта до октября.

Троцкий пишет, и в данном случае нет оснований ему не верить: если бы ни его, ни Ленина не было в эти дни в Петрограде, то не было бы и Октябрьской революции. По его мнению, руководство (!) большевистской партии несомненно не допустило бы ее! Чего стоит одно заявление Каменева и Зиновьева (в партии они на первых ролях!) накануне решающих событий.

Впрочем, никакой тайны они не выдали, никакого предательства не совершили, заявили о своей позиции, не больше.

Днями раньше возглавлявший большевистскую организацию Петроградской стороны Александр Касторович Скороходов в саду Народного дома провел смотр воинских частей Петроградской стороны, поддерживающих большевиков. На следующий день газеты сообщили: большевики репетируют захват власти.

Обещание не свергать правительство Керенского вооруженным переворотом забыто.

И пока съезд не оформился, не осознал себя как высшая власть, эту власть ему нужно преподнести из рук большевиков.

7 ноября 1917 года. 21 час 45 минут. Холостой выстрел «Авроры», под протокол о «пробе» орудия на крейсере после ремонта. На всякий случай. Вот такой сигнал к атаке.

Штурм Зимнего!

Такой же бескровный, как «штурм» опустевшей Бастилии.

8 ноября 1917 года. 2 часа 10 минут. Словно кто-то стоял с секундомером! Пять из шести броневиков, охранявших Зимний, перешли на сторону атакующих, юнкера и женский ударный батальон прекратили сопротивление.

Опять же по свидетельству Троцкого, они с Лениным принимали известия о штурме Зимнего... лежа на полу в Смольном! Постланы были одеяла, откуда-то, скорее всего из будуаров смолянок, взяли даже подушки: «Мы с Владимиром Ильичем (у Троцкого так. — М. К.) отдыхали, лежа рядом...»

Доложили о капитуляции Зимнего.

Свидетельствует Троцкий.

Ленин улыбнулся, повертел рукой над головой: «Слишком резкий переход от подполья и перевертевщины к власти, — и добавил почему-то по-немецки: — Es schwindelt» (кружится голова).

Рабочий Константин Иванов снял парик, стер грим и стал Лениным.

«Революция, о которой так много говорили большевики, свершилась!»

«Временное правительство низложено!»

На Неве у смольнинской излучины на якорных цепях, звенящих под напором сильного, изгибающегося здесь течения, по приказу Центробалта стоят миноносцы, их бу-

дут вспоминать реже, чем «Аврору». Миноносцы на тот случай, если что-то пойдет не так и придется уходить...

Миноносцы — самые быстроходные корабли на военном флоте.

Октябрьскую революцию, переворот, как именовали ее долгие годы и сами большевики, породила мировая война. Разумеется. Но у таких событий не бывает ни одной причины, ни чьей-то доброй или злой воли.

«Революции не делаются по закону, не приурочиваются к тому или иному моменту, а вызревают в процессе исторического развития...» — писал Ленин в «Правде» в июле 1918 года в надежде на «возмущение в Европе» и мировую революцию.

Самоуверенность и преступления изжившего себя самодержавия, судорожные «столыпинские реформы», близорукость Государственной думы, изнурительная, непонятно за что, война с Германией, бесхребетность и близорукость Временного правительства — все открывало возможность захвата власти политиками решительными, опирающимися на военную силу.

Попытался установить военную диктатуру командующий вооруженными силами России генерал Лавр Корнилов, поддержанный двумя из пяти командующих фронтами — Деникиным и Клембовским.

Красная гвардия, большевистское военное формирование, по сути ополчение, и агитаторы убедили мятежников, шедших наводить порядок в России, дальше дачного поселка Вырицы и прелестного Павловска не ходить, к столице не приближаться. Побьем!

Тем дело с первой попыткой диктатуры и кончилось.

В самом же движении от «братства, равенства и свободы» к диктатуре ничего нового и неожиданного не было. Не мы первые!

Большие, судьбоносные исторические события, разумеется, складываются не вдруг, а из множества объективных причин, а еще и цепи случайностей.

Стройный исторический сюжет и портреты участников событий сочинят историки, обслуживающие победителей, или жаждущие реванша побежденные.

Для понимания многих явлений одно из лучших средств — сравнение.

Естественно, о Ленине написано бесчисленное число работ, книг, диссертаций.

Но с чем и с кем сравнить феномен Ленина?

«Люди, хвалившиеся тем, что сделали революцию, всегда убеждались на другой день, что они не знали, что делали, — что совершенная революция совсем не похожа на ту, которую они хотели сделать» (Ф. Энгельс — В. Засулич, 23 апреля 1885 г.).

Но судя по всему, Ленин был к этому готов, готов к непредсказуемому.

Это удел немногих.

Готов был идти на жертвы ради сохранения главного — власти, именовавшейся властью трудящихся. Отсюда и «похабный Брестский мир», отсюда и нэп, и новые жертвы. И при этом без иллюзий: быстро меняющиеся обстоятельства не дают оснований верить в прочность новой власти.

Еще в сентябре 1917 года Ленин писал: «Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически это покажет лишь один опыт миллионов, когда они возьмутся за дело».

А как и когда «браться за дело», подскажет партия Ленина.

Как был горд Ленин, по свидетельству американского журналиста из «Манчестер гардиан» Артура Ренсома, на семьдесят третий день Советской власти: Парижская ком-

муна продержалась только семьдесят два дня, а мы уже семьдесят три... Стало быть, о предстоящих семидесяти годах и мыслей не было?

И взялся за гуж!..

Взглянем лишь на «смольнинский» период работы Ленина на посту первого в отечественной истории председателя Совета Народных Комиссаров с октября 1917-го по март 1918-го, до переезда Советского правительства в Москву.

Первое распоряжение председателя Совнаркома: инструкция часовому у входа в кабинет: кого и как впускать, когда дверь прикрывать плотно, а когда держать приоткрытой...

Первые 124 дня.

110 статей, проектов декретов и резолюций, 70 выступлений, докладов и речей, 120 писем. Участвовал в редактировании более чем 40 государственных и партийных документов. Председательствовал на 77 заседаниях СНК. Руководил 26 заседаниями ЦК, участвовал в 17 заседаниях ВЦИК и его Президиума. Участвовал в подготовке различных Всероссийских съездов трудящихся. Рабочий день 15—18 часов.

В это же время шло становление новой власти: формировался Совет Народных Комиссаров, создавались наркоматы, шла организация Советской власти на местах.

Что на юге России? Что на Урале, в Зауралье и в Сибири?

Страна была в состоянии войны.

Большевики получили войну как приданое к власти.

Не забудем и о том, что в этой союзнической войне против Германии Советы не хотели заслужить обвинения в том, что пошли на мир с немцами, предав бывших союзников России.

Шли тяжелые переговоры в захолустном Брест-Литовске.

Не имея реальной военной силы, советская делегация во главе с наркомом по иностранным делам Троцким диктовала (!) немцам неперемное условие: запрещение перевода немецких и австрийских войск с Восточного фронта на Западный. Глядя в дальнюю перспективу международных отношений, нужно было избежать обвинений в заключении мира с Германией за счет интересов бывших союзников. «Союзников» звали на переговоры в Брест-Литовск, но они считали ниже своего достоинства даже отвечать на приглашения, предвидя падение власти большевиков в течение ближайших недель или месяца.

С другой стороны, у Ленина, у большевиков еще была жива надежда и на мировую революцию. Ее ждали с минуты на минуту.

События в утомленной и обескровленной войной Европе обнадеживали.

Революция в Австрии!

И многотысячные демонстрации солидарности в Петрограде с участием Ленина.

Революция в Венгрии и, того гляди, в Германии...

Иллюзия относительно мировой революции, надежды на то, что после взрыва в России сдетонирует Европа, а там и Африка, медленно таяли.

А на «спящий Китай» надежд не было вовсе.

Необходимо было признать, что большевизм будет предоставлен сам себе, будет сам воевать за себя и будет постепенно сливаться с матушкой-Россией. Что и произошло уже после Ленина. Россия вошла в свои дореволюционные берега. А возможность (угроза?) разделения империи на политические удельные княжества и самостийные хутора была реальностью и станет реальностью по завершении «ленинского пути».

Не все могло быть гладко и «правильно», приходилось считаться с «текущим моментом».

Скорее всего, национальные автономии были вынужденными, чуждыми природе российского единства и стали миной замедленного действия...

А еще глава правительства обязан был иметь достоверное представление о международной ситуации с ожидаемыми и неожиданными новостями...

Внешняя политика формировалась в ожесточенных спорах в ЦК и Политбюро. В конечном счете формулировалась Лениным.

В июне 1918 года — интервенция Антанты на севере, Мурманск и Архангельск до марта 1920 года грабят и поддерживают Белое движение англичане и американцы.

Только одна подробность даст представление о характере отношений центральной власти и власти на местах в ту пору.

Председатель Мурманского совета Юрьев после высадки десанта Антанты, несмотря на протесты Кремля и приказ Ленина оказать интервентам сопротивление «до последней капли крови», подписал договор с англичанами, дав им «законный» предлог оккупировать Мурманск.

После ухода интервентов в 1920 году Юрьев был расстрелян.

Объем ежедневной информации, необходимой для осмысления постоянно меняющейся обстановки для принятия решений, огромен. А еще и текущая повседневность навьючивает заботами, от которых тоже не отделаешься.

Беспримерная работоспособность.

Беспримерная энергия.

Это сегодня на первых лиц работают аппарат, секретариат, советники, помощники, референты, коллегии, профильные комитеты и комиссии, не было их тогда у Ленина, с работой справлялся.

И человеческий фактор.

С кем должен был сотрудничать и проводить внешнюю, внутреннюю и военную политику Ленин, строить государство нового типа?

Чичерин. Нарком иностранных дел. Аристократичен. Его мать из семьи Нарышкиных, как и мать Петра I. Брезглив. Высокообразован. Четыре языка. Владеет роялем. Приверженец Моцарта.

Сталин. Нарком по делам национальностей. Человек иного уровня культуры. Ни тонкости. Ни человечности. Себе на уме.

Троцкий. Резкий и самоуверенный. В зените своего влияния.

Троцкого и Сталина, враждовавших и почти не скрывавших своей неприязни, нужно было сдерживать, учитывая негибкий характер каждого.

Соратники Ленина. В высшей степени интересная и самостоятельная тема.

Зиновьев, Каменев, Чичерин, Радек, Свердлов, Урицкий, Бухарин, Крыленко, Дзержинский, Коллонтай, это не то, что нынче зовется «команда», единомышленники, подобранные первым лицом. Здесь все профессиональные революционеры, сильные личности, с опытом политической борьбы, каждый мог остро спорить с Лениным, выражать и отстаивать свою позицию.

На Ленина не молились, иконой он станет после смерти.

Так что Ленину приходилось прибегать к дипломатии не только во внешней политике.

Революционер? Да. Диктатор? Едва ли «Диктатура пролетариата» пока еще лозунг. Далеко не все директивы «диктатора» исполнялись.

Отступление второе

Вот пример. Так сказать, штрих к портрету времени. Не только Юрьев не исполнял предписания Кремля.

Как и бывает во всех организациях и властных структурах, многое зависит от исполнителей.

Предписание Ленина председателю Пензинского губисполкома, моему однофамильцу Василию Кураеву о показательной казни контрреволюционеров летом 1918 года исполнено не было.

Жестокое предписание? Крайне жестокое.

Но у кого хватит воображения поставить себя на место человека, возглавившего революцию, а теперь защищающего и революцию, и столицу, и Советскую Россию, сжавшуюся до размеров Московского удельного княжества.

Единственным надежным источником хлеба для центра оставалась Пенза.

В губернии вспыхивали мятежи, что естественно. Их жестко подавляли, что закономерно. И мой однофамилец по должности и убеждениям участвовал в организации этих подавлений, как и в подавлении чехословацкого мятежа.

В этих прискорбных обстоятельствах многое зависело от товарищей на местах.

Помним же, как во время «большого террора» *товарищи на местах*, тот же Хрущев, и не он один, требовали увеличения «лимитов» на репрессии, вгоняя в оторопь даже возглавившего и теоретически обосновавшего террор тов. Сталина: «Уймись, дурак!»⁶

Мой однофамилец, человек интеллигентный, образованный, прекрасно владевший вопросами земледелия, имевший свою, отличную от сталинской, концепцию социалистического сельского хозяйства, был по возможности осторожен, когда дело касалось человеческих жизней.

Таким в Пензе и запомнился.

В ту пору возглавляла Пензенский губком РКП(б) Евгения Бош, кстати направленная туда Лениным. Сурового нрава партийная функционерка, полагавшаяся лишь на жестокость в отношении к крестьянству, показавшая неспособность обуздать при этом тех продотрядовцев, что обменивали изъятый хлеб на водку.

Мой однофамилец и Е. Бош состояли в резко конфликтных отношениях.

Разумеется, высшее руководство несет, должно нести, ответственность за все. Но как многое зависело от товарищей на местах!⁷

Скажут, что речь идет о временах, именуемых временем *становления Советской власти*.

Но вот Ленин уже пятый год глава Совнаркома.

20 мая 1922 года, после Генуэзской конференции, где был достигнут реальный шаг к прекращению военных действий, Ленин предложил сократить Красную армию на одну четверть. Через пять дней сессия ВЦИК это предложение отвергла. В то же время было отвергнуто и предложение Ленина о радикальной перестройке ВЦИК, чтобы не менее 60 % его состава были рабочие и крестьяне.

Не похоже на диктатуру. Здесь уже пробивает ростки диктатура партийной бюрократии.

(Конец второго отступления)

⁶ Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года: «О недостатках партийной работы и мерах по ликвидации троцкистских и иных двурушников».

⁷ Сам родом из Пензы, Василий Владимирович Кураев занимал впоследствии высокие государственные должности. За несогласие со Сталиным в вопросах земледелия был исключен из партии (делегат VIII и X съездов) и подвергся репрессиям. Отбывал ссылку в Чардыни одновременно с О. Мандельштамом. Потом — Колыма. Там и был расстрелян в январе 1938 года. Одна из улиц в центре Пензы, бывшая Нагорная, носит имя Василия Кураева.

Гучковы — Милюковы — Керенские, а потом и Колчаки с Деникиными и Врангелями, атаманами и воеводами оказались несоразмерны взятой на себя роли.

Человек, соразмерный своему историческому призванию, кто он?

Конечно, это в первую очередь ученые, писатели, художники, способные услышать зов времени и обратить его в музыку, скульптуру, литературный текст, спектакль...

Сложнее с военачальниками, именуемыми полководцами. Список короче первого, но десяток-другой набрать можно.

Еще труднее — с политическими деятелями, устроителями небывалых государственных образований, сочетавшими, как правило, политическое и военное руководство. Перикл, Александр Македонский, Цезарь и дальше, Кромвель, конечно, Наполеон и, увы, даже злосчастный Гитлер.

Если успех деятелей первого списка, как правило, неоспорим, то говорить об историческом призвании военачальников и политиков куда сложнее.

И что считать в этом случае успехом?

С военными проще, считай выигранные сражения на суше и отправленный на дно «тоннаж» на море. А с политиками?

Скорее всего, критерием может служить необратимость *совершенного* политиком, уловившим требование времени.

Кромвель покончил с абсолютной монархией в Англии. Конституционную монархию, пусть и в декоративной версии, видим и по сей день.

Историки с фактами в руках утверждают, что именно Кромвель, его стратегический гений, определил ход истории, без него в Англии он мог сложиться иначе.

После Наполеона Франция уже не могла стать такой, как была до императора Наполеона Бонапарта. И после Бисмарка Германия уже необратимо другая.

Разве в этом ряду имя Ленина не кажется вполне уместным?

Но пришедшие на смену Александру Македонскому *диадочи* разложили его империю на кусочки. Как близки нам эти давние времена: одни собирают, строят — другие делят.

Вот и советское политическое руководство деградировало от Ленина к тов. Черненко.

И уже в самом низу партийный карьерист, расстрига-коммунист, организовавший расстрел Верховного Совета Российской Федерации, иступленно призывавший Бога благословить Америку, «ну, и Россию тоже»...

Представим себе китайского лидера, надрывно благословляющего Америку! Да его бы домой не пустили, прогнали бы в шею в «благословенную» Америку!

Такой вот финиш «ленинского пути» в России, от революции, ликвидировавшей власть капитала, к восстановлению частной собственности на орудия труда и средства производства, стало быть, реванш, победа контрреволюции, если называть вещи своими именами.

Можно удивляться, но и это Ленин предвидел!

«Представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно»⁸.

Культ Ленина, а мы и это помним, живое дело движущейся в историческую перспективу мысли, погрузили в ванну с формалином. Вместо изучения встали почетным караулом на охрану цитат, оправдывающих подслеповавшую практику «наследников Ленина».

⁸ ПСС. Т. 30. С. 6.

Поклонение вместо осмысления.

Помню, как на «Ленфильме» член парткома оператор Левитин требовал от художника праздничного декоративного панно комсомольца Бори Быкова: «Где ленинский прищур? Дай ленинский прищур!»

Такие вот наследники.

Главное — прищур!

Отступление третье

Мне повезло, я увидел Ленина вблизи, не сам, конечно, но глазами человека, охранявшего вождя во время его последнего приезда в Петроград на Конгресс Коминтерна в июле 1920 года.

Кто этот охранник? Молодой портной из Гатчины! Как бывший красногвардеец он был мобилизован охранять делегатов Конгресса Коминтерна с поручением лично и неотступно охранять тов. Ленина.

В студенческую пору мы с ним встретились почему-то в Академии художеств.

Увы, имя память не сохранила.

Первое, что его спросил, чем он был вооружен.

«Прихватил на всякий случай пистолетик».

Как-то не верилось. После нескольких покушений на Ленина, «белый террор», «красный террор», и вдруг: охранник, телохранитель — «храбрый портняжка» из Гатчины! Еще обе пули от Фанни Каплан с 30 августа 1918 года в теле вождя. Та, что попала в шею, будет извлечена лишь в 1922 году.

1920 год! А где ЧК? Где красные курсанты? Где моряки, «краса и гордость революции», по словам Троцкого?

Разговор с портным-красногвардейцем помню.

Самое трудное, как оказалось, узнать Ленина. Назначенный в телохранители имел довольно туманное представление о его внешности.

Среди делегатов конгресса, прибывших поездом из Москвы, торжественно и бурно встреченных петроградцами, Ленина не нашел.

Пошел вдоль поезда, увидел невысокого человека с рыжеватой бородкой, помогающего какой-то пожилой женщине вытащить корзину из вагона на перрон.

Сцена прямо из апокрифа!

Портной-охранник представился.

Угадал! Ленин познакомил с сестрой Марией Ильиничной, сопровождавшей его.

В многодетной семье Ульяновых как-то сложилось так, что дети дружили парами. Владимиру близки были Ольга и Мария. Мария Ильинична, младшая сестра, кроме русского, прекрасно знала еще четыре языка, что для участия в международном конгрессе большое подспорье.

Итак. Вышли мимо паровоза, бьющего отсечкой пара в потолок вокзального дебаркадера, вышли на Знаменскую площадь, где стоял памятник Александру III, конный монумент, «пугало», украшенный стихами Демьяна Бедного: «Мой сын и мой отец при жизни казнены, и я пожал удел посмертного бесславья...»⁹

⁹ Простоит «пугало» на площади, уже поименованной в площадь Восстания, до 1937 года. Ночью (!) 15 октября репрессированный памятник перетаскивали в Михайловский сад, где он на боку (!) пролежит до смерти Сталина. Потом переместят во внутренний дворик Русского музея. Сейчас стоит у входа в Мраморный дворец (арх. Антонио Ринальди), где долгие годы был музей В. И. Ленина, стоит на месте выдворенного из новейшей истории неведомо куда броневичка «Враг капитала».

Делегаты уже уехали. У выхода с вокзала Ленина ждал автомобиль. Отъезжая, задела кладку дров. Откуда она взялась на площади? Притащили, надо думать, когда-то для баррикады? Еще не убрали. Вдруг пригодятся? Повредили крыло. Но задерживаться не стали. Такие подробности сообщают рассказу признаки достоверности.

Приехали в Таврический. У входа какой-то конфликт. Оказалось, Горького не пускают. Охранники говорят: мы Горького знаем, какой же ты Горький?

Алексей Максимович летом 1920-го был наголо стриженный, а знали *буревестника*, конечно, по книжкам и журналам с роскошными крыльями волос на голове.

Ленин поручился за стриженного, ему поверили, Горького пропустили.

Лепнин сидел в ложе. Охранник стоял рядом.

Когда Ленина кто-то из выступавших резко критиковал, Ленин перегибался через барьер и демонстративно аплодировал указательными пальцами. На него смотрели, смеялись¹⁰.

До конца дневного заседания не остались. Попросил отвезти на Острова, поехали на Каменный остров.

День был ясный, теплый. Вышли на мостки какого-то заколоченного яхт-клуба на Малой Невке...

Ленин снял пальто и лег на доски сходен. Руки за голову. Пальто держал охранник. Увидел штопку. Спросил Марию Ильиничну, чья работа. Та не без гордости сказала, что дырочку у плеча от пули Каплан зашивала она.

Опять апокриф!

«Кто же так стежок кладет?»

Почему одна дырочка?

Вторая пуля попала в шею. Пальто не повредила. Третья угодила в стоящую рядом женщину. Лихо палила Фанни Каплан!¹¹

Портновское дело рассказчик знал лучше, чем службу безопасности первого лица в Советской России.

Вскоре примчался автомобиль с Углановым Николаем Александровичем, возглавлявшим ЧОН.

«Еле вас нашли, Владимир Ильич, разве так можно?»

Ленин попросил показать ему какой-нибудь дом отдыха из открывшихся на Островах в особняках и дорогих дачах бывших хозяев жизни.

Слышал, знал, хотел увидеть своими глазами.

¹⁰ А. Я. Каплер рассказывал мне, как, работая над сценариями о Ленине, искал ключ к юмору Ленина. Нашел. Ленин шутил, как выразился Каплер, ситуационно. Отсюда и аплодисменты двумя пальцами. Впрочем, после убийства чекистом-эсером Блюмкным немецкого посла Вильгельма фон Мирбаха в июле 1918-го Ленин как глава правительства, по всей форме, в котелке, поехал в германское посольство. Визит не из приятных. Вернувшись, сбросил котелок и произнес: «В следующий раз кто будет стрелять, тот и поедет извиняться!»

¹¹ О дальнейшей судьбе Фанни Ройд (Каплан) сочинено немало легенд и вздорной болтовни о том, будто Каплан осталась жива, будто добрый Ленин с двумя пулями в теле в последнюю минуту отменил приговор. «Находятся даже „очевидцы“, „встречавшие“ Каплан то в Бутырках, то на Соловках, то в Воркуте...» — читаем в журнале «Москва», 1958, № 11. И дальше: «Расстрел человека, особенно женщины — дело нелегкое. Это тяжелая, очень тяжелая обязанность... 3 сентября 1918 года приговор был приведен в исполнение, и исполнил его я, коммунист, матрос Балтийского флота, комендант Московского Кремля, Павел Дмитриевич Мальков — собственноручно». На следующий день, 4 сентября в «Известиях» об этом сообщалось официально.

Интересней, чем слушать речи и приветствия на конгрессе?

Пришли на веранду, где с десяток отдыхающих резались в карты. Дым стоял ко-ромыслом. Игра остановилась. Помахали для приличия руками, разгоняя дым. Явно приехало начальство. Не поперли бы, место хорошее. И кормят.

Охранник-портной не сдержался: «К вам Ленин приехал!»

«Это который?» — заинтересовались отдыхающие рабочие.

Портной молчал. Угланов был крупного телосложения, богатырь с прекрасными черными усами, а на лицо немножко Сталин, но не рябой.

На Угланова кто-то первый и указал: «Этот, что ли?»

Приехавшие молчали.

«Да нет, этот вроде глуповат... — возразил другой рабочий. — Скорее уж тот, что поменьше...»

Угланов за спиной Ленина погрозил портному-охраннику кулаком. Легко поверить.

После дома отдыха от услуг храброго портного отказались, охрану Ленина взял на себя и своих чоновцев Угланов. Будет он и наркомом труда, и кандидатом в члены Политбюро. Громил левую оппозицию. 15 мая 1937 года тов. Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов и Ежов приговорили самого Угланова по первой категории как правого уклониста. В тот же день он был расстрелян с еще пятью осужденными уклонистами.

Да, нужно определенное мужество, чтобы смотреть в лицо нашей истории, пытаться осмыслить произошедшее, чтобы понять происходящее и, может быть, заглянуть в будущее.

А вот *скандализировать* имя Ленина сегодня занятие хлебное.

Так и хочется попросить: «Карты на стол, господа хорошие! И те, что в рукаве, тоже!»

Только один пример.

Радио «Комсомольская правда». Прямой диалог с радиослушателями. Разговор о Ленине. Ведущая: «Говорят, Ленин любил „Лунную сонату“, сомневаюсь, чтоб он вообще ее слышал».

Трудно сказать, чего больше в этой широковещательной тираде — невежества или наглости?

«Часто слушать музыку не могу, действует на нервы, хочется милые глупости говорить и гладить по головкам людей, которые, живя в грязном аду, могут создавать такую красоту. А сегодня гладить по головке никого нельзя — руку откусят...»

Разбитная радиожурналистка «Комсомольской правды» (!) могла бы и прочитать приведенные выше слова Ленина, следующие за его общеизвестным признанием: «Ничего не знаю лучше „Арpassionata“, готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка...»

Но может быть, сотни тысяч радиослушателей запомнят: «Едва ли Ленин слышал „Лунную сонату“». И похихикают. Они-то «Лунную сонату» слышали и с «Полонезом» Огиньского не спутают.

Сегодня, как никогда, перед нами открыта возможность знать факты, слышать достоверные свидетельские показания, видеть документы.

И снова вспоминаются знаменательные слова Ленина из январской работы 1921 года «Кризис партии», где он призывал накануне X съезда в тяжелейших для партии обстоятельствах мужественно смотреть прямо в лицо горькой истине: «...обязательно требуя точнейших документов, напечатанных, доступных проверке со всех сторон. Кто верит на слово, тот безнадежный идиот, на которого машут рукой».

Нам же, по большей части, предлагают «верить на слово».

Но существует ли возможность объективно взглянуть на явление, а Ленин это не только символ, судьба, личность, но и не имеющее, по моему убеждению, аналогов в истории явление?

Ну что ж, история тасует карты, назначившие себя козырями *шестерки* бьют самоуверенных королей, добытая из рукава (постели!) императора дама, прелестная солдатская портомойня, становится императрицей, честь ей и слава!..

Русской Золушке — vivat!

Валеты по необходимости меняют масть.

Был Мальчиш-Кибальчиш из журнала «Коммунист», смелый, в хорошей коммунистической семье выросший, но повзрослел, подумал хорошенько и решил все-таки не изменять себе и шагать в ногу со временем: стал Мальчишем-Плохишем, пошел служить буржуинам. Чем не молодец!..

Чрезвычайно трудно, а может быть, и невозможно определить место своего современника, сколь необычайной личностью он ни был, в историческом пространстве.

Прогнали с трона Николая II предавшие во время войны своего Верховного главнокомандующего генералы, командующие фронтами, и думцы, подsunувшие государю отречение, составленное «на коленке» прямо в поезде, украшенном зелеными ветками и кумачом, в поезде, летевшем из кипящего Петрограда в тихий, занесенный снегом Псков, где томился без своей женушки венценосец.

Гучковы, Милюковы, Родзянки, Керенские, получившие наконец-то вожделенную власть, сами, именно сами, так и не придумали, что с ней делать.

Не по Хуану оказалось сомбреро!

Не поняли, что «дрова», и с их помощью сложенные в костер, уже полыхают и остановить пожар невозможно.

Сами и сгорят, едва ли поняв, что они натворили.

Сегодня, когда сложились никогда прежде не существовавшие самые благоприятные условия для изучения и осмысления феномена по имени Ленин, как всегда, вперед рванули исторические пошляки: «царя убил, мстил за брата», «он сифилитик», «он немецкий агент»...

Это с одной стороны. А с другой?

Сегодня за выдающиеся заслуги перед государством нескольким категориям пенсионеров выплачиваются дополнительные деньги, почти вторая пенсия. Среди них лауреаты Ленинской премии и кавалеры ордена Ленина.

Стало быть, и нынешняя власть признает неотъемлемость имени Ленина к делам во благо государства, во благо России, к ее славе.

Помнится телевизионная передача, где в разговоре с Собчаком народная артистка СССР Галина Павловна Вишневская с гордостью сказала о том, что награждена орденом Ленина. Собеседник не ожидал, ждал чего-то в духе нынешней «Комсомольской правды», был несколько смущен, но сдержался.

Убрать Ленина из истории?

Работа идет: пока хотя бы умалить, переместить, а там и низвергнуть.

Отступление четвертое

Если над вами потолок выложен квадратными плафонами, то квадратными они будут лишь над вашей головой, а в небольшом удалении, и чем дальше, тем больше, эти квадраты в ваших глазах станут ромбами. Мы видим — ромбы, а на самом деле это квадраты.

Все просто: угол зрения!

То же с историей. Как посмотреть. Наша история вовсе не исключение.

Наиболее яркий пример, пожалуй, судьба уже помянутого вождя английской буржуазной революции 1643—1650 годов, политика, лорда протектора Англии, Шотландии и Ирландии, полководца и диктатора Оливера Кромвеля.

Именно под водительством Кромвеля парламент одержал в гражданской войне победу над королем. Король Карл I был казнен.

Правил Кромвель жестко и бескомпромиссно, был беспощаден к сторонникам короля. Подавлял любые попытки бунта. Однако ошибки во внутреннем управлении страной дали почву для возрождения монархического строя. Похороны Кромвеля, скончавшегося то ли от тифа, то ли от малярии, прошли необычайно пышно. Через год после его смерти по призыванию депутатов парламента на трон взошел сын казненного короля Карл II. Труп Кромвеля эксгумировали и посмертно «казнили». Повесили. Потом джентльмены его голову водрузили на шест, установленный у Вестминстерского дворца.

К чему такое длинное отступление?

Не первые мы на Земле живем и не единственные.

Сюжетов у истории, оказывается, не так и много. Меняются декорации, время и места действия, действующие лица, а сюжеты повторяются и повторяются.

Сегодня перед Вестминстерским дворцом в центре Лондона удостоены памятников только трое из тех, кто составил, по мнению ныне живущих англичан, славу Великобритании, кем гордятся англичане: это Ричард Львиное Сердце, Уинстон Черчилль и Оливер Кромвель.

И все трое, если приглядеться, прямо сказать, люди, далеко не безупречные во многих отношениях.

Воспетый Шекспиром Ричард, «кто из груди у льва бесстрашно вырвал царственное сердце», романтик и авантюрист, кстати тоже писавший стихи, оставил по себе память как правитель коварный, аморальный и жестокий.

Культовая фигура в истории Англии, предводитель крестоносцев Ричард Львиное Сердце. По другой версии — Каменное Сердце, данное ему после расправы над мусульманами. Он приказывал вспарывать животы пленным сарацинам, когда кто-то ему «достоверно» сказал, что сарацины умеют прятать драгоценные камни у себя в желудке. Счет на многие сотни, а то и тысячи вспоротых животов соотечественники ему не предъявляют.

Черчиллю, факельщику «холодной войны», предававшему своих союзников, отдельный поклон. *(Конец отступления)*

Терпеливый читатель вправе спросить: ты за Ленина или против? Ответ предполагает выражение солидарности или отвращения, враждебности.

Но вот кто приходит на память, приходит на помощь — бессмертный Джонатан Свифт, «Путешествие Гулливера в Бробдинггег», в страну великанов.

Огромные люди показались корабельному врачу страшными созданиями. Они превратили добрейшего доктора в свою игрушку.

Свифт безусловно многозначен, его образы ассоциативны. И не случайно приходит мысль о том, какому великому множеству людей уготована участь быть игрушкой в руках исторических великанов.

Доктору Гулливеру, помещенному шутки ради великаншей-красавицей себе на полюбленную грудь, не то что не по себе, но просто тошно. Не стеснявшиеся маленького человечка фрейлины, первые красавицы королевства, обнажались при нем

донага, что не только не соблазняло неугомонного путешественника и завязтого искателя приключений, но, напротив, «не вызывало никаких других чувств, кроме отвращения и гадливости».

Не стану вспоминать подробности.

Но вспоминаются и Пушкин, и Лев Толстой в своем желании писать о Петре Великом. Они приблизились к нему настолько близко, увидели без одежд, скроенных благодарными наследниками, увидели, что называется, обнаженным, и отшатнулись, похоже испытав те же чувства, что Гулливер на груди великанши.

Иным беллетристам даже льстит возможность вечерок-другой провести в обществе исторических великанов. Они могут не знать, а зная, умолчать о том, что поведал Гулливер после возвращения из страны, где обычные человеческие измерения, в первую очередь этические, не обладают твердостью и обязательностью.

Записки с пометкой архисекретно («верните, сожгу сам»), жестокие распоряжения, приказы, вгоняющие простого смертного в оторопь, брань в адрес своих ближайших соратников...

«Ленинский архив» вблизи даст предостаточно материала для негативного портрета вождя революции и основателя государства, какого еще не знала история. И Ленин как герой беллетристической литературы, творящей мифы, не исключение в череде множества исторических персонажей.

Но вернемся во времена, когда пленным только простреливают колена, рубят пальцы, а по мирным гражданам лупят из систем «Град» или залпового огня М-142 «Хаймарс».

Так «за» Ленина или «против»?

Я за то, чтобы знали и уважали нашу историю. За то, чтобы Ленина читали те, кому нужны умные собеседники. Чтобы не читали В. Валентинова «Малоизвестный Ленин», где автор, подпитывая обывательское злорадство, высчитывает с мелочностью гоголевской Коробочки, где, когда и сколько получал денег Ленин от мамы и из партийной казны и сколько потратил на себя и на жену.

Вот она, наконец-то, правда о Ленине!

Это на смену умилению: ходил в простреленном Каплан пальто с дырочкой, немело заштопанной Марией Ильиничной.

Траурные январские «ленинские дни» давным-давно отменили. Стали отмечать светлые весенние дни рождения основателя Страны Советов. Теперь и эту дату вымарывают из нашего исторического календаря.

Сегодня по торжественным дням в столице на Мавзолее имя Ленина целомудренно прячут под кумачовой занавеской.

Чем же и кому негоден сегодня Ленин, историческая личность огромного масштаба, основатель действительно первого в мире социалистического государства? Ответ прозвучал полтора столетия назад. И так бывает.

1864 год. Историк Костомаров:

«В Петербурге есть целый класс существ, которых русские, живущие в этом городе, прозвали *общечеловеки*. Эти *общечеловеки* существа до того цивилизованные, что отрешились от всяких предрассудков и, постоянно обретаясь в возвышенных сферах мечтания, низким для себя полагают принадлежать к какому-нибудь народу... Их хлебом не корми, подавай только какое хочешь обличение: всякий скандал, всякое заушение исторического лица для них праздник. Им дела нет до правды, — им нравится самый процесс оскандализирования известной личности, — хотя они в то же время большие хитрецы...» и т. д.

Нужна историческая дальнорзоркость, чтобы по достоинству оценить одну из давних и, похоже, хронических болезней нашего общественного сознания.

Все правильно! Несовместимы, надо думать, сегодня в сознании организаторов праздников и торжеств на Красной площади Ленин и *общечеловеческие ценности*, якобы заменившие идеологию, но со всей очевидностью политически ангажированные, оправдывающие бомбардировки и артобстрелы мирных городов, убийства детей, да все что угодно.

Но существует ли возможность объективно взглянуть на явление, а Ленин — это, повторюсь, не только символ, судьба, личность, но и не имеющее, по моему убеждению, аналогов в истории явление?

История — непредсказуемая игра! Все ждут перемен, меняются правители, преобразается земной лик, а вот историческая проблематика остается. Так что даже слова старика Плутарха звучат вполне современно.

Перечислив всевозможную клевету, какой современники окружили имя Перикла, Плутарх горько восклицает: «Столько-то трудно и почти невозможно открывать истину через историю! Время затемняет потомкам познание происшествий; история же современных деяний и людей то по зависти и неблагоприятству, то по лести и угождению закрывает и безобразит истину».

Истина и волеизъявление — вещи разные, истина не утверждается голосованием.

Нет у меня претензии открыть перед читателем *истинного Ленина*.

Но занавесочкой закрыть «100 лет без Ленина» не позволяет уважение к собственной истории, уж такой, как сказал Пушкин, какую дал нам Бог.

Впрочем, уже отрабатываются «методика» в зачистке исторического календаря.

2020 год. 150 лет со дня рождения Ленина в нашей стране было встречено, по остроумному выражению журналистов, «оглушительным молчанием».

Зато Китай не забыл знаменательную дату, там почтили и чтут колодец, давший им живительную силу в строительстве и обретении государства нового типа.

А есть ли истинный Ленин?

Да и что есть истина?

Тут-то и появляется стыдливая «занавесочка».

Отыскать истину нелегко. и она не обязана всем нравиться.

Дождемся ли суда истории?

У богини правосудия глаза завязаны, она видит не то, что лежит на поверхности. А чтобы смотреть в глаза истине, нужны смелость, честность и, может быть, чувство ответственности.

А уж если истины нет, то все позволено!

И стыдливые занавесочки тоже.